

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И МНР В 1930-е гг.

Military and Political Cooperation between the USSR and the Mongolian People's Republic in 1930s

Э. Б. Манжиков (E. Mandzhikov)¹

¹аспирант Калмыцкого государственного университета (Post-graduate Student at Kalmyk State University).
E-mail: kundgabo@list.ru.

В данной статье рассмотрены проблемы военно-политического сотрудничества СССР и МНР в 1930-е гг. Выявлена и обоснована необходимость совместного Договора о дружбе и взаимопомощи между СССР и МНР.

В военных действиях на Халхин-Голе монгольско-советское командование под руководством комкора Г. К. Жукова разработало и осуществило наступательную операцию. Победа на Халхин-Голе в 1939 г. показала актуальность и своевременность военно-политического союза СССР и МНР.

Ключевые слова: СССР, МНР, безопасность, договор, военно-политический союз, война, протокол, независимость, Халхин-Гол.

An important step in strengthening the military-political alliance and legal basis of relations between the two countries became to be the Gentleman's Agreement on mutual assistance between the Union of Soviet Socialist Republics and the Mongolian People's Republic dated November 27, 1934. It provided that the two parties would assist each other in the case of external military attack on one of the two sides. Its provisions had been supplemented and elaborated in the Protocol on mutual assistance, signed in Ulaanbaatar on March 12, 1936, which contributed to the failure of the aggressive plans of the Japanese militarists against the MPR in 1939.

In accordance with the Protocol on mutual assistance between the USSR and the MPR, Soviet military troops were brought into Mongolia and quartered along the South-Eastern boundary of the republic in September 1939. At the same time, the Soviet Union built a number of critical facilities necessary for the development of the Mongolian economy, and strengthening the defense power of the republic. The military-political alliance of the USSR and the MPR in the 1930s proved to be stable enough to defeat Japan at Khalkin-Gol in 1939. The Soviet-Mongolian troops under the leadership of the corps commander G.K. Zhukov who had developed a brilliant strategy for defeating the Japanese armed forces, managed to implement a successful offensive operation. So, the victory at Khalkin-Gol in 1939 showed the relevance and timeliness of creating the military-political alliance of the USSR and the MPR.

Keywords: the USSR, the MPR, safety, agreement, military and political alliance, war, protocol, independence, Khalkhin-Gol.

Важным шагом в укреплении военно-политического союза и правового фундамента отношений между двумя странами явилось соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимопомощи от 27 ноября 1934 г., которое предусматривало взаимопомощь в случае военного нападения третьей стороны на одну из сторон. Его положения были дополнены и развиты в протоколе о взаимной помощи, подписанном в Улан-Баторе 12 марта 1936 г., который способствовал провалу агрессивных планов в отношении МНР со стороны японских милитаристов в 1939 г.

Сотрудничество СССР и МНР в 1930-е гг. нашло отражение в российской и монгольской историографии. Наиболее активно изучались проблемы военного сотрудничества СССР и МНР. Следует отметить, что до последнего времени вопросы военно-политического сотрудничества двух государств слабо освещались в научной литературе. Наиболее важными источниками по данной проблеме являются: Советско-монгольские отношения. 1921–1966. Сборник документов [1966]; Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы. В 2-х томах [1975; 1979].

Целью данной работы является освещение военно-политического союза СССР и МНР в 1930-е гг. в ходе анализа соглашения 1934 г. и протокола о взаимопомощи между СССР и МНР.

Оккупация Маньчжурии Японией в 1931 г. создала непосредственную угрозу независимости Монгольской Народной Республики, так как японские империалисты не скрывали своих намерений напасть на МНР.

В связи с этим в резолюции Президиума ЦК Малого Хурала и Правительства МНР по докладу об оккупации Японией Маньчжурии отмечалось: «Трудящиеся МНР заявляют, что они на стороне китайской революции, что они клеймят позором японских империалистов, захвативших чужую территорию... они оказывали и впредь будут оказывать морально-политическую поддержку рабоче-крестьянским массам, борющимся под руководством компартии Китая против контрреволюционной диктатуры Гоминьдана, за рабоче-крестьянскую власть в Китае, против иностранных империалистов, за независимость Китая» [История советско-монгольских 1981: 67].

Внешнеполитические агрессивные планы Японии в отношении Монголии были во многом связаны с намерением использовать ее территорию в качестве военного плацдарма для нападения на Советский Союз. Так, в газете «Тоа» (1935) в статье «Развитие Северной Монголии и ее стратегическое значение» подчеркивалось, что в «политическом, особенно военно-стратегическом отношении Внешняя Монголия имеет особое значение. Все военные специалисты единодушно считают, что вторжение в СССР через Внешнюю Монголию имеет наибольшие преимущества, нежели вторжение через Маньчжурию» [История Монгольской 1983: 390].

Япония стала сосредоточивать военные силы на монгольской и советской границах, создавая военно-инженерные сооружения в намечаемых районах вторжения, прокладывая к границе железные и шоссейные дороги, постоянно провоцируя пограничные инциденты для выявления слабых пограничных зон [Резолюции пленумов 1956: 489].

В октябре 1933 г. на пленуме ЦК МНРП вновь обсуждалось внешнее и внутреннее положение страны. В принятом постановлении указывалось: «Японские милитаристы... захватив страну, мечтают сделать ее

своей колонией... Завершение мер по укреплению суверенитета нашего государства есть основная и самая главная задача в нашей работе» [МАХН-ын 1956: 489].

В условиях усиления военных провокаций японцев на границах МНР 27 ноября 1934 г. в Москве было заключено соглашение между МНР и СССР, предусматривающее взаимную поддержку в случае военного нападения на одну из сторон. Договоренность была достигнута во время визита в Москву официальной правительственной делегации во главе с премьер-министром Монголии П. Генденом [Джагаева 2006: 102]. Это соглашение явилось серьезным предупреждением Японии. С 1934 г. ускорилась перестройка вооруженных сил МНР по европейскому (советскому) образцу. Были созданы дивизии и корпуса, в том числе и такие специализированные воинские части, как авиационные, танковые и артиллерийские. Расширилась подготовка военных кадров. Без помощи Советского Союза Монголия, не имевшая военно-промышленного комплекса, не смогла бы обеспечить быстрое перевооружение своей армии.

Осложнение ситуации на границах МНР настоятельно требовало мер по срочному повышению оборонной мощи страны, увеличению количества и повышению качества подготовки войск, насыщению их новой техникой и вооружением. Правительство МНР обратилось к Правительству СССР с просьбой о предоставлении дополнительных займов на эти цели. Советское правительство удовлетворило эту просьбу, благодаря чему Правительство Монголии смогло увеличить расходы на укрепление обороноспособности страны в 2 раза, срок военной службы был продлен с 2 до 3 лет, численность вооруженных сил возросла на 30 % [История Монгольской 1983: 391].

Одновременно Советский Союз по разным каналам делает серьезные предупреждения в адрес Японии. Так, 1 марта 1936 г. И. В. Сталин в беседе с главой американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» Роем Говардом изложил позицию СССР в случае нападения Японии на МНР: «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь МНР... Мы поможем МНР, так же как помогли ей в 1921 году» [Советско-монгольские 1979: II, 337].

Правительство Монголии в начале 1936 г. обратилось к руководству СССР с просьбой о юридическом оформлении соглашения от 27 ноября 1934 г., и 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе был подписан протокол о взаимопомощи между СССР и МНР. Первая статья протокола о взаимопомощи предусматривала, что обе договаривающиеся стороны в случае угрозы нападения на территорию обеих стран со стороны третьего государства обязывались немедленно обсудить создавшееся положение, принять все меры, необходимые для обеспечения безопасности, и оказать друг другу всяческую, в том числе и военную, помощь [Советско-монгольские 1966: 72].

Заключение протокола о взаимопомощи между МНР и СССР было враждебно встречено Японией и Китаем. Так, гоминьдановское правительство заявило протест по поводу его подписания. В апреле 1936 г. оно направило ноту Советскому правительству, в которой заявило: «Поскольку Внешняя Монголия является интегральной частью Китайской Республики, никакое иностранное государство не может заключать с ней какие-нибудь договоры или соглашения... Поэтому... заключение указанного протокола... является незаконным...» [Советско-монгольские 1975: 342].

Советское правительство в ответной ноте от 8 апреля 1936 г., считая протест китайского правительства необоснованным, констатировало, что советско-монгольское соглашение не направлено против интересов третьих стран, поскольку оно вступает в силу лишь в случае, если СССР или МНР становятся жертвами агрессии и вынуждены защищать свою собственную территорию.

Протокол о взаимопомощи между СССР и МНР оформил решимость двух братских стран сохранить мир на Дальнем Востоке и создал надежную гарантию безопасности и защиты независимости МНР.

В сентябре 1937 г. по просьбе Правительства МНР и в соответствии с протоколом о взаимопомощи между СССР и МНР в Монголию были введены советские воинские части, которые были расквартированы вдоль юго-восточной границы МНР. Советские войска не только помогали монгольским пограничным частям в охране государственных границ Монголии протяженностью 2000 км, но и гарантировали их безопасность, также была значительно

увеличена численность советских инструкторов и военных специалистов.

В это время Советский Союз построил ряд особо важных объектов, необходимых для развития монгольской экономики и укрепления оборонной мощи страны. Большое развитие получила инфраструктура МНР (в частности, было завершено строительство шоссейной дороги Сухэ-Батор — Улан-Батор — Ундур-хан — Баянтумэн протяженностью свыше 1000 км и железной дороги Соловьевск — Баянтумэн). Был построен ряд аэродромов и других важных объектов.

Одновременно с подготовкой нападения на МНР японские милитаристы не раз совершали военные провокации непосредственно на советской границе. В 1938 г. японские войска попытались нарушить границу в районе озера Хасан. Советские приграничные войска дали решительный отпор вторгшимся частям японской армии и вынудили их отступить с большими потерями. Убедившись в прочности дальневосточных границ СССР, Япония усилила концентрацию своих войск у границ МНР.

11 мая 1939 г. японские войска перешли государственную границу Монголии. События на Халхин-Голе по своему характеру, по масштабам развернутых действий, по количеству боевой техники и живой силы резко отличались от предшествовавших пограничных конфликтов. Используя превосходство в силах, японцы попытались окружить и уничтожить находящиеся на левом берегу реки монгольско-советские войска. Учитывая создавшееся положение, монгольско-советское командование отправило в район сражения 149-й стрелковый полк Красной Армии и 6-ю дивизию МНРА.

В первых числах июля 1939 г. японское командование сосредоточило в районе намечаемых военных действий 20 тыс. пехоты, около 5 тыс. кавалерии, 269 орудий, 164 пулемета, 130 танков, 250 самолетов, в то время как монгольско-советская сторона имела в этом районе лишь около 11 тыс. пехоты, около 1 тыс. кавалерии, 109 орудий, 152 пулемета, 186 танков, 266 бронемашин и около 100 самолетов. Необходимо учитывать и то, что японские войска имели большой боевой опыт, приобретенный в японско-китайской войне 1927–1937 гг.

Начало военным действиям положило форсирование японцами в ночь со 2 на 3 июля 1939 г. р. Халхин-Гол и захват ими

высоты Баян-Цаган. Тактической задачей операции было окружение частей монгольско-советских войск, находившихся на левом берегу Халхин-Гола, и их разгром. Стратегической целью японцев был разгром ударных сил советско-монгольских войск на правом берегу и укрепление на захваченной территории для дальнейшей эскалации военных действий. Японское командование было настолько уверено в победе, что пригласило для наблюдения за ходом боев военных атташе фашистской Германии и Италии и иностранных корреспондентов.

Однако монгольско-советские войска в свою очередь повели наступление на японские позиции и в результате двухдневного ожесточенного боя 5 июля 1939 г. разбили противника. Лично руководивший этим сражением комкор Г. К. Жуков (будущий маршал Советского Союза) писал позже в своих воспоминаниях: «Основную роль в Баян-Цаганском побоище сыграли 11-я да 7-я мотобронетанковые бригады, 8-й монгольский бронедивизион и взаимодействующие с ними артиллерия и ВВС» [Жуков 1974: II, 159].

Однако японцы, перегруппировавшись, начали интенсивно наращивать свои силы в этом районе. Ими была создана 6-я Особая армия, которая должна была нанести 24 августа решающий удар по объединенным советско-монгольским войскам. Командование советско-монгольских войск в свою очередь готовилось к наступательной операции для окончательного разгрома японских войск, вторгшихся в пределы МНР. В середине июля 1939 г. из находящихся на Халхин-Голе советских войск была создана армейская группа, пополненная свежими силами, ее командующим был назначен комкор Г. К. Жуков. Силами войск МНР командовал маршал МНР Х. Чойбалсан. Для координации боевых действий советско-монгольских войск была организована особая группа фронта во главе с командармом 2-го ранга Г. М. Штерном [Советско-монгольские 1981: 87].

Для обеспечения успеха наступления были сосредоточены свежие силы, боевая техника, материальные и технические ресурсы. Благодаря предпринятым мерам монгольско-советские объединен-

ные силы значительно превосходили противника: в людском составе в 1,5 раза, в числе танков — в 4, орудий — почти в 2, пулеметов — в 1,7, самолетов — в 1–1,6 раза. В 5 часов 45 мин. утра 20 августа 1939 г. монгольско-советские объединенные силы начали наступление по всему фронту протяженностью в 80 км. Обойдя противника с флангов, монгольско-советские войска 23 августа 1939 г. полностью завершили его окружение, ожесточенные бои продолжались с 24 по 30 августа. 30 августа действия по разгрому окруженной японской армии закончились полной победой монгольско-советских войск.

В результате японская сторона в этих боях понесла большие потери в живой силе и технике. С апреля 1939 г., т. е. с начала военных действий на Халхин-Голе, и по сентябрь потери Японии в общей сложности составили 52–55 тыс. солдат и офицеров, из них свыше 25 тыс. убитыми. Только за август монгольско-советская сторона захватила в боях 175 орудий, 340 пулеметов, свыше 12 тыс. винтовок, свыше 42 тыс. артиллерийских снарядов, около 2 млн патронов, большое количество техники и военного снаряжения; кроме того, было уничтожено около 200 орудий и около 600 самолетов. Но и объединенным силам МНР и СССР эта победа далась нелегко, было убито и ранено около 10 тыс. советских и монгольских солдат [История Монгольской 1983: 395].

В заключение необходимо отметить, что победа на Халхин-Голе показала военную мощь Красной Армии и возросшее мастерство МНРА. Она вынудила японских агрессоров полностью отказаться от притязаний на территориальную целостность МНР. В Москве было подписано соглашение между СССР и Монголией, по которому восточная граница МНР была зафиксирована в границах 1936 г.

Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР в 1930-е гг. имело взаимовыгодный характер, позволило двум дружественным государствам обеспечить безопасность и независимость, а также заложить военные и дипломатические основы для сдерживания агрессии Японии на Дальнем Востоке.

Источники

- Советско-монгольские отношения. 1921–1966. Сборник документов. М.: Наука, 1966. 360 с.
- Советско-монгольские отношения. 1921–1941. Т. 1. Документы и материалы. М.; Улан-Батор, 1975. 630 с.
- Советско-монгольские отношения. 1941–1974. Т. 2. Документы и материалы. М.; Улан-Батор, 1979. 616 с.

Литература

- Джагаева О. А. Российско-монгольские отношения: основные направления, проблемы и перспективы (1921–2005 гг.). Ростов-на-Дону, 2006. 318 с.

- Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 тт. Т. 2. М.: Агентство печати Новости, 1974. 447 с.
- История Монгольской Народной Республики. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1983. 664 с.
- История советско-монгольских отношений. М.: Наука, 1981. 352 с.
- МАХН-ын Их бага хурал Тэв хорооны бугд хурлын тогтоол шийдвэр (1921–1939). Улан-Батор, 1956. 673 х.
- Советско-монгольские отношения. М.: Наука, 1981. 250 с.
- Резолюции пленумов Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии (1921–1939 гг.). Улан-Батор, 1956. 653 с.

Sources

- Sovetsko-mongol'skie otnoshenija. 1921–1966. Sbornik dokumentov.* [The Soviet-Mongolian relations. 1921–1966. Collection of documents]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 360 p. (In Russ.).
- Sovetsko-mongol'skie otnoshenija. 1921–1966. T. 1. Dokumenty i materialy.* [The Soviet-Mongolian relations. 1921–1941. Vol. 1. Documents and materials]. Moscow; Ulan Bator, 1975. 630 p. (In Russ.).
- Sovetsko-mongol'skie otnoshenija. 1921–1966. T. 2. Dokumenty i materialy.* [The Soviet-Mongolian relations. 1921–1941. Vol. 2. Documents and materials]. Moscow; Ulan Bator, 1979. 616 p. (In Russ.).

References

- Dzhagaeva O. A. *Russian-Mongolian relations: main trends, problems and prospects (1921–2005 gg.)*. [Russian-Mongolian relations: basic trends, problems and prospects (1921–2005 gg.)]. Rostov-on-don, 2006. 318 p. (In Russ.).
- Istorija Mongol'skoj Narodnoj Respubliki* [The History of the Mongolian People's Republic].

- Moscow, Nauka, Glav. red. vost. lit. Publ., 1983. 664 p. (In Russ.).
- Istorija sovetsko-mongol'skih otnoshenij.* [The history of Soviet-Mongolian relations]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 352 p. (In Russ.).
- [MAHN-yn Ih бага hural Tjev horoony bugd hurlyn togtool shijdvjer (1921–1939)]. *Sobranie reshenij Plenarnyh zasedanij CK MNRP (1921–1939)* [The collection of decisions of the Plenary meetings of the Central Committee of MPRP (1921–1939)]. Ulan-Bator, 1956. 673 p. (In Mongolian).
- Rezoljucii plenumov Central'nogo Komiteta Mongol'skoj narodno-revoljucionnoj partii (1921–1939 gg.)*. [Resolution of the Plenum of the Central Committee of the Mongolian people's revolutionary party (1921–1939.)]. Ulan-Bator, 1956. 653 p. (In Russ.).
- Sovetsko-mongol'skie otnoshenija.* [The Soviet-Mongolian relations]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 250 p. (In Russ.).
- Zhukov G. K. *Vospominanija i razмышlenija. V 2 tt. T. 2.* [Memoirs and reflections. In two volumes. Vol. 1]. Moscow, Agentstvo pechaty Novosti Publ., 1974. 447 p. (In Russ.).